

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972.
2. Чанышев А.Н. Начало философии. – М., 1982.

Гулько А.А.
(БелГУ, Белгород)

К вопросу о рациональности в экономической теории

Что такое экономическая наука? Когда столетие назад ответ на этот вопрос был более или менее ясен, объектом ее исследования была четко очерченная область общественной жизни (функционирование рыночного хозяйственного сектора). В настоящее же время представляется, что лишь одно единственное определение экономической науки может уцелеть в условиях постоянных изменений объекта, который она изучает, а именно – экономическая наука это то, чем занимаются экономисты.

Однако не будем столь пессимистичны. Несмотря на все трудности установления конкретного объекта исследования, можно попытаться дать определение экономической науки в соответствии со своим подходом к изучаемым явлениям. Мы считаем, что такой специальный подход, который может быть применен к анализу как рыночного, так и нерыночного сектора общественной жизни, дает нам теория рационального выбора, и в этом ее главная миссия.

Долгое время экономическая методология развивалась в русле рационализма: Д. Рикардо, Д. Керне, И. Сениор, ранние маржиналисты Л. Роббинс, Ф. Найт и другие больше полагались на доводы логики, чем на систематические наблюдения и эмпирические тесты. Однако после Второй мировой войны рационализм был практически полностью вытеснен эмпиризмом.

Современное возрождение рационализма связано с работами теоретиков неоавстрийской школы – Л. фон Мизеса и его более молодыми последователями, как Ф. фон Хайек, М. Ротбард, И. Кирцнер, Д. О'рисколл, М. Риццо и другими, всегда находившимися в оппозиции к эмпиризму.

В современной теории рационального выбора, к сожалению, применяется огромное множество классификаций рациональности – от инструментальной и субстантивной (А. Сен), процедурной и субстантивной (Г. Саймон), субъективной и объективной (Р. Будон), сознательной и бессознательной рациональности (И. Шумпетер) до рациональности в широком и узком смысле слова (Дж. Элстер). Но в наиболее общем виде рациональность в рамках стандартной теории рационального выбора может быть определена так: *субъект (I) никогда не выберет альтернативу А, если в то же самое*

время (2) доступна альтернатива В, которая, с его точки зрения (3), предпочтительнее А. В данном определении отмечены три главные характеристики понятия рациональности, а именно – субъективность (1), ограниченность (2) и индивидуальный характер (3).

Современная теория рационального выбора наверстала все упущения, касающиеся непоследовательных определений рациональности, и подвела принцип рациональности к логической завершенности, учтя ту большую роль, которую в ежедневных решениях играют время, транзакционные издержки и информация.

Несмотря на то, что теория рационального выбора пришла в Россию с опозданием, было бы неверным утверждать, что данная теория – один из продуктов западной научной мысли, не имеющий ничего общего с общественными науками в России или не применимый к специфическим российским социологическим, историческим и экономическим явлениям. Во-первых, мы должны помнить, что взгляды «отцов-основателей» теории рационального выбора, таких, как Адам Смит и Иеремия Бентам, получили широкое признание в России. Во-вторых, мы знаем, что разработкой своего инструментария современная теория рационального выбора во многом обязана России, где этой проблемой серьезно занимался Е. Слуцкий. Кроме того, российские ученые были первопроходцами в области точной (математической) формулировки различных ситуаций выбора. В-третьих, подобный подход был характерен и для классиков русской общественной мысли. В подтверждение этого сошлемся на работы М. Туган-Барановского и А.В. Чаянова.

Постклассическая концепция рассматривает экономическую рациональность как объективную реальность по аналогии с тем, как современная философия рассматривает язык и деятельность. При этом экономическая рациональность – это способ мышления и действия конкретного индивида, а практической организации хозяйственной жизни (экономическое устройство). При этом рациональность конкретного индивида (агента) определяется как следование экономическим законам.

Концепция постклассической экономической рациональности – новая научно-исследовательская программа экономической теории, которая позволяет дать ответы на ряд накопившихся в экономической науке вопросов, а также обрисовать направления ее дальнейшего развития. Не только экономисты, но и социологи, политологи, правоведы, философы, биологи и т.д. могут взять ее на вооружение, поэтому несправедливы упреки по поводу империалистических устремлений экономической науки.

Признавая определенные недостатки теории рационального выбора (невозможность оперирования различными социальными переменными, весьма абстрактная модель человека), мы позволим себе рассматривать ее невосприятие некоторыми российскими учеными как неготовность их принять вызов теории рационального выбора всем общественным наукам.

многонациональными культурами как в самой России, так и в зарубежье, ближнем и дальнем. Эталоном может послужить какой-нибудь вариант более гибкого синтеза культур, нежели модель жёсткого и устойчивого провизантийского и просоветского унитарного синтеза. Советская культура, кроме унитаризма, оказалась ещё и пролеткультовской, отрицающей национальные традиции всех культур, в том числе и прежде всего русской культуры. Революции и реформы в России, к сожалению, настолько основательны, что в отличие от других стран, меняют не только форму собственности и затрагивают не только экономику, но и культуру в целом.

Перспективы социального прогресса России XXI века, их осмысление и разработка, опираясь при этом на эталоны духовно-нравственных концепций – русской идеи соборности и этики ненасилия, – такова задача синтеза русской культуры с западной цивилизацией.

Коняев П. Г.
(БелГУ, Белгород)

От науки к паранауке?

Проблема рационального и иррационального в познании, мировоззрении и практике в настоящее время особенно актуальна потому, что иррационализм как вера в нечто необычное, нерациональное, даже антирациональное, сверхъестественное, чудесное тяжёлым покровом опустилась на нашу страну, массовое сознание и практику. Люди хотят чуда, жаждут необычного, поражающего воображение. Газеты и журналы, радио и телевидение, популярная литература и солидные книги пишут о таких явлениях, которые ранее были отвергнуты наукой и забыты, а теперь якобы обнаруживается нечто реальное, непонятное, таинственное, стоящее выше науки и возможностей рационального познания вообще.

Сегодня с серьезным видом вещают об аномальных явлениях, о летающих тарелках и об уфологии как науке, изучающей эти явления. Создана (кем?) даже Академия уфологии; о научной (?) астрологии пишет проф. С. Вронский, его поддерживает академик АМН В. Казначеев. В 1994 г. в Москве вышла брошюра О.Я. Сивкова под солидным названием «Судьба как неизбежная цепь событий. Основы теории философии». О претензиях и суждениях можно судить по обозначенным подзаголовкам: «Свобода воли человека predetermined природой», «Наука доказывает религиозные истины», «Основания философии как аналог оснований математики». В этом «философическом» труде автор, постулируя априори абсолютную непрерывность течения всех природных процессов, событий, а на этом основании и абсолютную непрерывность цепей причинения, делает вывод об абсолютной пре-